

ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА ЦУМАРОВА

аспирант кафедры политологии и международных отношений факультета политических и социальных наук, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
tsumarova@gmail.com

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ: КОНСТРУКТИВИСТСКИЙ ПОДХОД*

Анализируются основные направления политики идентичности с точки зрения конструктивистского подхода. Политика идентичности – это деятельность политических элит по формированию образа «мы-сообщества» в существующих административно-территориальных границах. Основные направления политики идентичности: символизация пространства, ритуализация принадлежности к сообществу, формирование представлений о «мы-сообществе» и установление границ «свой – чужой». Символизация пространства происходит посредством принятия и тиражирования официальных символов, а также культивирования природных и культурных особенностей сообщества. Ритуализация принадлежности к сообществу предполагает установление официальных церемоний и регулярных празднеств, во время которых члены сообщества начинают ощущать свою принадлежность к нему. Формирование образа о «мы-сообществе» включает в себя совокупность представлений о том, кто такие «мы». Важную роль в этом процессе играют средства массовой информации. Наконец, установление границ «свой – чужой» имеет целью закрепление в сознании членов сообщества представлений об его административных и символических границах.

Ключевые слова: политика идентичности, изобретение традиций, политическое сообщество, символизация пространства

Процесс формирования устойчивой идентификации индивидов с определенного рода сообществом или социальной группой в исследовательской литературе получил название «политика идентичности». Однако единой трактовки данного понятия не существует. Так, термин «политика идентичности» употребляется в связи с формированием территориальной идентичности жителей разных регионов (от субъектов федераций до макрообразований, например Европейского Союза) (см., напр.: [7], [11]). Зачастую это же понятие используют при анализе общественных движений для обозначения процесса оформления общих идеологических установок членов движения (см., напр.: [12]). В данной статье предпринимается попытка анализа основных направлений политики идентичности как особой политической деятельности, осуществляемой властными институтами.

Как указывает О. Малинова, политику идентичности проводят не только социальные группы, но и все современные государства с целью интеграции «стоящих за ними сообществ, на поощрение солидарности, формирование определенного представления о “Нас”, опирающегося на те или иные интерпретации истории и культуры» [4]. Подобное использование термина «политика идентичности» стало возможным благодаря распространению конструктивистского подхода в социальных науках, основатели которого, П. Бергер и Т. Лукман, определяют идентичность в качестве ключе-

го элемента субъективной реальности, формирующегося посредством социальных процессов [2; 279].

Таким образом, политика идентичности может быть определена как деятельность политических элит по формированию представлений о «мы-сообществе» в рамках административно-территориальных границ, будь то границы национального государства или региона. При этом основная цель политики идентичности заключается в обеспечении легитимности существующих властных институтов.

Анализ исследовательской литературы позволил выделить четыре основных направления политики идентичности:

1. Символизация пространства

Одним из главных элементов политики идентичности является символизация пространства, в границах которого действуют властные институты: «...вместе с национальными движениями и государствами возникли и совершенно новые символы и эмблемы: государственные гимны, государственные флаги...» [9; 54]. Официальные символы становятся теми инструментами, «посредством которых независимая страна заявляет о своей идентичности и суверенности» [9; 58].

Выбор официальной символики имеет принципиальное значение для политики идентичности, так как позволяет сформировать историческую традицию, показать преемственность и объединить людей вокруг «нации и флага».

Как показывает В. Ачкасов, «мотивированная политическая деятельность, направленная на вычленение старых и создание новых... символов и образов», которые внедряются в «массовое сознание (через СМИ, выступления политиков, ученых), формирует принципиально новые задачи по конструированию политического пространства» [1; 207–208]. Символы должны вызывать устойчивую ассоциацию с сообществом, причем эта ассоциация должна включать в себя большую совокупность представлений о нем.

2. Ритуализация принадлежности к сообществу

Процесс символизации пространства тесным образом связан с ритуализацией принадлежности к сообществу, так как именно посредством официальных церемоний, регулярных празднеств и мероприятий члены сообщества начинают ощущать свою причастность к нему. По мнению Э. Хобсбаума, ситуации, напоминающие людям об их принадлежности к политическому сообществу, «постоянно ассоциируются с символами и полуритуальными действиями» [9; 58–59]. К подобного рода ритуалам относятся установленные властями официальные мероприятия, праздники, в которые вовлекаются все члены сообщества и которые призваны продемонстрировать единство последнего. В качестве примера можно назвать празднование Дня независимости государства, новогоднее обращение главы государства к гражданам и т. д.

Ритуализация принадлежности к сообществу включает в себя деятельность по «добыванию истории» [6; 158]. Аппелляция к истории является, с одной стороны, важным ресурсом для легитимации существующего режима, а с другой стороны, способствует мобилизации коллективной солидарности и формированию (национальной) идентичности [5; 118].

3. Формирование представлений о «мы-сообществе»

Еще одним элементом политики идентичности является формирование образа «мы-сообщества», то есть совокупности представлений о том, кто такие «мы». По мнению Б. Андерсона, любое политическое сообщество является воображенным, так как члены даже самого маленького сообщества никогда и ни при каких обстоятельствах не будут знать большинства таких же членов данного сообщества. Но, несмотря на то что люди не будут знать друг друга, в их умах будет «существовать» образ этой общности как единого целого.

Процесс формирования представлений о сообществе подробно анализировался в рамках концепции ментальной карты, под которой понимается «созданное человеком изображение части окружающего пространства» [10; 4].

Данная концепция предполагает, что существующий образ того или иного пространства во многом является результатом дискурсивной деятельности политических элит, которые «создают специфические в историческом и культурном отношении представления о пространственной структуре окружающего мира» [10; 5], включающие в себя «совокупность ярких, характерных сосредоточенных знаков, символов» [3; 7].

4. Установление границ «свой – чужой»

Важным элементом политики идентичности является также установление границ «свой – чужой». В данном случае речь, прежде всего, идет о закреплении границ сообщества.

Согласно теории границ, установление дихотомии «свой – чужой» возможно в случае, если происходят постоянные контакты между представителями различных общностей. Кроме этого, как показывают М. Ноженко и Н. Яргомская, границы между «своими» и «чужими» устанавливаются не только изнутри, но и извне. В случае конструирования границ извне основными способами являются «те политические решения, в результате которых возникают обозначенные на карте границы». Это в первую очередь демаркация и титуализация («официальное закрепление названия того территориального пространства, которое находится в пределах демаркированных границ») [7; 125]. Одним из главных механизмов формирования границ изнутри является «карта-как-логотип», то есть «символическое цветовое обозначение на карте того территориального пространства, которое в результате демаркации оказывается «закрепленным» за тем или иным сообществом» [7; 127]. Такая карта может быть легко использована практически в любых ситуациях, наглядно демонстрируя пространственные границы «своего сообщества».

Таким образом, в рамках конструктивистского подхода политика идентичности может рассматриваться как особый вид политической деятельности, направленный на формирование представлений о «мы-сообществе» в рамках существующих административно-территориальных границ. Основными направлениями политики идентичности являются символизация и ритуализация принадлежности к пространству, формирование представлений о «мы-сообществе» и установление границ «свой – чужой».

* Работа выполнена при поддержке Программы стратегического развития ПетрГУ в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности на 2012–2016 гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ачкасов В. А. Политика идентичности мультиэтничных государств в контексте решения проблемы безопасности. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2012. 232 с.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995. 323 с.
3. Замятин Д. Н. Власть пространства и пространство власти: географические образы в политике и международных отношениях. М.: РОССПЭН, 2004. 352 с.
4. Малинова О. Ю. Конструирование макropolитической идентичности в постсоветской России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.politex.info/content/view/662/30/>
5. Малинова О. Ю. Тема прошлого в риторике президентов России // *Pro et Contra*. 2011. Май – август. С. 106–122.
6. Ноженко М. В., Яргомская Н. В поисках нового регионального сообщества: возможная перспектива рассмотрения федеральных округов // *Политическая наука*. 2005. № 3. С. 119–141.
7. Нойманн И. Использование «другого». Образы Востока в формировании европейских идентичностей. М., 2004. 336 с.
8. Петров Н. Формирование региональной идентичности в современной России // *Центр и региональные идентичности в России* / [В. Гельман, Т. Хопф (ред.)]. СПб.; М., 2003. С. 125–186.
9. Хобсбаум Э. Изобретение традиций // *Вестник Евразии*. 2000. № 1 (8). С. 47–62.
10. Шенк Ф. Ментальные карты: конструирование географического пространства в Европе // *Политическая наука*. 2001. № 4. С. 4–17.
11. Checkel J. T., Katzenstein P. J. The politicization of European Identities in: *European Identity* / Ed. by Jeffrey T. Checkel and Peter J. Katzenstein. Cambridge University Press, 2010. P. 1–25.
12. Knouse J. From Identity Politics to Ideology Politics // *Utah Law Reviews*. 2009. № 3.

Tsumarova E. Yu., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

METHODOLOGICAL FOUNDATIONS FOR POLICY OF IDENTITY

The article deals with the issues of methodological analysis in reference to the policy of identity. Political elites, that strive to legitimize their position, are key actors of identity policy. The basic elements of identity policy are the following: symbolization of space, ritualization of community affiliation, formation of the “we-community” image, and determination of the “we – other” borders. Symbolization of space occurs through acceptance and distribution of official symbols as well as through cultivation of natural and cultural peculiarities of the community. Ritualization of community affiliation implies establishment of official ceremonies and regular feasts. During these practices, members of the community develop a feeling of community affiliation. Formation of the “we-community” image includes a composite of perceptions regarding characteristics of the “we” concept. Mass media play an important role in this process. Finally, determination of the “we – other” borders aims at fixation of administrative and symbolic boundaries of the community in the mindset of its members.

Key words: identity policy, invention of traditions, political community, symbolization of space

REFERENCES

1. Achkasov V. *Politika identichnosti mul'tietnichnykh gosudarstv v kontekste resheniya problem bezopasnosti* [Identity politics of multiethnic states in the context of the security problem decision]. St. Petersburg, 2012. 232 p.
2. Berger P., Lukman T. *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti* [The Social Construction of Reality]. Moscow, 1995. 323 p.
3. Zamyatin D. N. *Vlast' prostranstva i prostranstvo vlasti: geograficheskie obrazy v politike i mezhdunarodnykh otnosheniyakh* [Power of Space and Space of Power: geographic images in politics and international relations]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2004. 352 p.
4. Malinova O. Yu. *Konstruirovaniye makropoliticheskoy identichnosti v postsovetskoy Rossii* [Construction of makropolitical identity in post-soviet Russia]. Available at: <http://www.politex.info/content/view/662/30/>
5. Malinova O. Yu. Past in the rhetoric of President in Russia [Tema proshlogo v ritorike prezidentov Rossii]. *Pro et Contra*. 2011. May – August. P. 106–122.
6. Nozhenko M. V., Yargomskaya N. In Search for New Regional Community: Possible Perspective of Federal District Studies [V poiskakh novogo regional'nogo soobshchestva: vozmozhnaya perspektiva rassmotreniya federal'nykh okrugov]. *Politicheskaya nauka*. 2005. № 3. P. 119–141.
7. Noyman I. *Ispol'zovaniye “drugogo”. Obrazy Vostoka v formirovaniye evropeyskikh identichnostey* [Uses of the Other. “The East” in European Identity Formation]. Moscow, 2004. 336 p.
8. Petrov N. Regional identity forming in contemporary Russia [Formirovaniye regional'noy identichnosti v sovremennoy Rossii]. *Tsentr i regional'nye identichnosti v Rossii* [Center and Regional Identities in Russia]. St. Petersburg; Moscow, 2003. P. 125–186.
9. Hobsbaum E. Invention of Tradition [Isobretenie traditsiy]. *Vestnik Evrazii*. 2000. № 1 (8). P. 47–62.
10. Shenk F. Mental maps: construction of the geographic space in Europe [Mental'nye karty: konstruirovaniye geograficheskogo prostranstva v Evrope]. *Politicheskaya nauka*. 2001. № 4. P. 4–17.
11. Checkel Y. T., Katzenstein P. Y. The politicization of European Identities in: *European Identity* / Ed. by Jeffrey T. Checkel and Peter Y. Katzenstein. Cambridge University Press, 2010. P. 1–25.
12. Knouse Y. From Identity Politics to Ideology Politics. *Utah Law Reviews*. 2009. № 3.

Поступила в редакцию 13.05.2013